

М. И. Захматов

США: ОСЛАБЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Издательство
«Наука»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

Раздел первый

УСИЛЕНИЕ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Глава первая	
Неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран — объективный закон капитализма	7
Глава вторая	
Обострение внутренних противоречий американского империализма и ослабление международных экономических позиций США	23

Раздел второй

ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ МЕЖИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ И ПОЗИЦИИ США

Глава первая	
Сокращение разрыва между США и их основными конкурентами в области технологии и производительности труда	55
Глава вторая	
Влияние энергетического кризиса на международные экономические позиции США	85
Глава третья	
Ослабление позиций США в мировой капиталистической торговле	110
Глава четвертая	
Обострение борьбы за сферы приложения капитала	139
Глава пятая	
Ослабление позиций американского доллара	164

Раздел третий

СТРАТЕГИЯ УПРОЧЕНИЯ ЛИДИРУЮЩЕЙ РОЛИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА США

Глава первая	
Ослабление международных экономических позиций и внутриэкономическая политика правящих кругов США	191
Глава вторая	
Внешнеэкономическая политика США — политика укрепления международных позиций американских монополий	218
Закключение	244
Указатель имен	247
Предметно-тематический указатель	248

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
И КАНАДЫ

М. И. Захматов

США: ОСЛАБЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1984

В монографии впервые в советской научной литературе анализируется по широкому кругу показателей международное экономическое положение США, сложившееся к началу 80-х годов. На основе оригинального материала автор показывает, что в 60—80-х годах произошло заметное ослабление международных экономических позиций США и укрепление положения их основных конкурентов— Японии и стран Западной Европы. В работе показывается сокращение технологического разрыва между США и конкурентами, ухудшение позиций США в международной торговле, изменение позиций США в сфере вывоза капитала и положения американского доллара на мировых валютных рынках.

Ответственный редактор
доктор экономических наук
Г. Е. СКОРОВ

ВВЕДЕНИЕ

Среди важнейших политических и теоретических проблем, поставленных XXVI съездом КПСС и последующими пленумами ЦК КПСС, большое место занимают вопросы, связанные с основными закономерностями развития современного капитализма и с особенностями развития его международных экономических отношений. «... Мы не должны забывать отношения между собою империалистических стран, отношений между империалистическими экономическими группами», — учил В. И. Ленин¹. Изучение меняющегося соотношения экономических потенциалов империалистических держав и их международных экономических позиций в результате действия закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран имеет большое теоретическое и практическое значение. В связи с особой ролью в экономике и политике современного империализма трех основных соперничающих центров: США—Западная Европа—Япония, а также небывало обострившейся конкуренцией между ними, значительный интерес приобретает изучение соотношения сил в «треугольнике», действия внутри него центробежных и центростремительных тенденций. При этом следует отличать долговременные сдвиги от конъюнктурных, кратковременных зигзагов на мировой экономической арене.

Важное значение в этой связи имеет выявление основных тенденций изменения позиций США в мировой капиталистической экономике.

Такой подход представляет большой теоретический интерес для уяснения особенностей действия закона неравномерности экономического и политического развития капитализма на современном этапе его общего кризиса. Установление отмеченных тенденций важно и в практическом плане, поскольку от изменения международных экономических позиций США и состояния их экономических отношений с основными партнерами—конкурентами в значительной мере зависит и внешнеполитический курс США. «Трудности, которые испытывает капитализм, — указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду, — влияют и на его политику, в том числе внешнюю»².

Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС товарищ Ю. В. Андропов на Июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечал: «Империализм запутался во внутренних и межгосударственных антагонизмах, потрясениях, конфликтах»³.

Одним из наиболее знаменательных итогов 60-х — начала 80-х годов явилось очевидное ослабление лидирующего положе-

ния США в капиталистическом мире. Этот процесс весьма наглядно проявился, в частности, в ослаблении международных экономических позиций, что явилось результатом совокупного действия ряда факторов как внутреннего экономического и политического характера, так и особенностей современного международного политического и экономического развития.

Буржуазные экономисты, политические деятели, публицисты также активно обсуждают осложнение проблем американской экономики. Задача возрождения былого «величия» Америки провозглашена в качестве официального курса администрации Рейгана на 80-е годы. Реакционные круги видят в утрате Соединенными Штатами экономического превосходства угрозу их военно-стратегическому гегемонизму и в качестве лучшего «средства лечения» болезни беспрецедентно наращивают военные расходы и форсируют гонку вооружений. Как отметил член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр Иностранных дел СССР А. А. Громыко: «...на капитанском мостике внешней политики Вашингтона оказались сейчас представители кругов с ярко выраженными имперскими амбициями, проповедывающие культ силы в международных отношениях, претендующие на то, чтобы переделать мир по своим меркам. Именно результатом этого и стал поворот в политике США в сторону достижения военного превосходства»⁴.

В самих США раздаются трезвые голоса, которые доказывают, что ослабление экономической роли Соединенных Штатов в мире происходит в результате их неспособности решить чрезвычайно обострившиеся внутренние экономические проблемы, обусловившие ухудшение международных экономических позиций этой страны.

В этом отношении показательной является статья, опубликованная в «Вашингтон пост» под названием «Лучшая оборона — это хорошая экономика». В ней не без оснований утверждается, что укреплению международных позиций США в наибольшей степени способствовало бы упрочение пошатнувшейся экономической базы страны. Автор статьи приходит к выводу, что США должны совершить «экономическое чудо», чтобы выйти из создавшегося положения⁵.

Прямую связь между ослаблением международных позиций США и утратой их экономической гегемонии в мире отчетливо сформулировал бывший председатель Комиссии по иностранным делам сената Ф. Чёрч, который отмечал, что в происходящем изменении соотношения сил основную угрозу для США представляют их союзники и торговые партнеры в Западной Европе, Азии и на Ближнем Востоке. «Если мы наблюдаем конец „века Америки“, то это не потому, что мы проиграли в соревновании сверхдержав — США и Советского Союза — за стратегическое превосходство, а потому, что мы теряем способность конкурировать с нашими собственными союзниками»⁶.

Ностальгия по «великому прошлому» звучит в многочисленных статьях, монографиях и устных выступлениях. Например,

известный обозреватель Дж. Крафт в связи с национальным праздником США 4 июля 1980 г. опубликовал статью под заголовком: «Что делать в связи с тем, что мы больше не первые?». Автор так и не дает ответа на этот вопрос. Единственное, что он предлагает, — «преодолеть дух разобщенности и нерешительности, которые обычно являются характерными признаками великой державы, находящейся на грани упадка»⁷.

Почему крупнейшая и богатейшая держава капиталистического мира XX в. в течение почти четверти века неуклонно теряет свои позиции на мировой арене? Выяснить причины происшедших изменений, определить их масштабы и перспективы — актуальная и важная задача.

Представители оголтелых правых кругов сейчас, стремясь восстановить былую экономическую мощь США, провозглашают антикоммунистический «крестовый поход». Важно проследить прямую связь между империалистическими устремлениями монополистического капитала во внешнеэкономической сфере и внешнеполитическим курсом США, их современной агрессивной политикой, попытками американского империализма добиться укрепления своих позиций в мировой экономике и международной политике путем достижения военного превосходства, обеспечить таким образом выгодный для себя перелом в главных тенденциях мирового развития.

Соединенные Штаты все еще остаются самой крупной, самой богатой и сильной империалистической державой. Новым моментом, характерным для современного капитализма, является ослабление позиций США как неоспоримого гегемона капиталистического мира, обострение межимпериалистических противоречий.

В результате действия закона неравномерности соотношение сил основных империалистических держав менялось на разных этапах. Значительная часть XX в. характеризовалась политической и экономической гегемонией Соединенных Штатов в капиталистическом мире. Это дало некоторым американским идеологам повод объявить XX столетие «веком Америки». Однако в последние десятилетия мир стал свидетелем ослабления лидирующей роли США в мировой экономике и международных экономических отношениях капитализма. В советской экономической литературе освещались различные аспекты исследуемой темы. В данной работе автором предпринята попытка рассмотреть современное международное экономическое положение США: соотношение уровней научно-технического развития и производительности труда в Соединенных Штатах и у их основных конкурентов (эта проблема исследуется главным образом с точки зрения ее влияния на международные экономические позиции США); положение страны на мировом капиталистическом рынке; ее позиции в мировом экспорте капитала; положение доллара в международной сфере; влияние энергетического кризиса на внешнеэкономические позиции; меры, которые предпринимаются американскими правящими кругами для укрепления позиций страны в мировой

экономике. Хронологические рамки работы ограничены в основном периодом 1960—1980 гг. Вместе с тем автор стремился довести исследование до последних дней. Так, в работе предпринята попытка оценить экономическую программу и некоторые итоги деятельности администрации Рейгана в аспекте их возможного влияния на будущие международные экономические позиции США.

Сложившееся на рубеже 70—80-х годов соотношение экономических потенциалов империалистических держав не является чем-то окончательным, застывшим. В. И. Ленин указывал, что «*равномерного развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может*»¹.

Безусловно, и дальше будут происходить перемены в балансе экономических сил империалистических держав. В каком направлении изменятся в будущем позиции Соединенных Штатов, зависит от многих экономических, политических и социальных факторов, от характера внутренней экономической политики США, от их внешней, в том числе внешнеэкономической, политики и ряда других причин.

Анализ изменения международных экономических позиций США в течение периода, охватывающего более 20 лет, позволяет лучше выявить основные причины эволюции положения Соединенных Штатов в капиталистическом мире от их неоспоримого в прошлом превосходства к нынешнему ослаблению позиций и определить тенденции дальнейшего развития.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 331.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 20.

³ Правда, 1983, 16 июня.

⁴ Правда, 1983, 17 июня.

⁵ Washington Post, 1980, May 25.

⁶ United States News and World Report, 1979, Apr. 23, p. 45.

⁷ Washington Post, 1980, July 6.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 417.

Раздел первый

УСИЛЕНИЕ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Глава первая

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН — ОБЪЕКТИВНЫЙ ЗАКОН КАПИТАЛИЗМА

Неравномерность экономического и политического развития В. И. Ленин характеризовал как безусловный закон капитализма. Действие этого закона, пронизывающее всю историю капитализма, особенно ярко проявилось на его высшей стадии — в эпоху империализма. «Развитие капитализма, — писал В. И. Ленин, — совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве»¹.

В американской прессе с 70-х годов все чаще встречаются утверждения о том, что в ослаблении международных экономических позиций США повинны Советский Союз и страны социалистического содружества и при этом преднамеренно затушевывается тот факт, что изменения в соотношении сил в области межимпериалистических экономических отношений, — это результат постоянно действующих внутри самой империалистической системы факторов, итог давней и непрерывающейся борьбы. То, что Соединенным Штатам удавалось держать первенство в этой области, в значительной степени объяснялось спецификой американского капиталистического пути развития и в огромной мере тем, что Соединенные Штаты не только не пострадали в первой и второй мировых войнах, а, напротив, исключительно нажились и развили свое производство.

Возрастающая экономическая мощь Японии и западноевропейских держав также не представляет собой чего-то необычного. Это — результат объективного исторического развития. Причем нынешние экономические показатели соотношения сил в «треугольнике» США — Западная Европа — Япония — только конечный итог длительного процесса.

Небольшой исторический экскурс позволит лучше понять объективный характер действия закона неравномерности развития, пронизывающего всю историю капитализма².

Вся новая и новейшая история капитализма характеризуется острой борьбой за рынки сбыта и сферы экономического влияния, в ходе которой постоянно менялось соотношение сил ее участников: одни страны укрепляли свои позиции, другие — теряли. Новая история Европы характеризуется борьбой крупнейших ее государств за подчинение континента и расширение внешних сфер экономической эксплуатации путем войн и территориальных захватов.

В международных экономических отношениях первой половины XIX в. господствующие позиции принадлежали Великобритании. Благодаря созданию первой в истории человечества фабрично-заводской промышленности Англия заняла исключительное положение в мировом хозяйстве и международной политике. В середине XIX в. она производила около половины мировой промышленной продукции. Машинное производство непрерывно удешевляло стоимость английских товаров, что обеспечивало Англии господство на мировом рынке. Доминирующее положение страны в мировой промышленности и торговле вело к огромным накоплениям и создавало условия для развития рынка капитала, превращения Англии в мирового банкира.

В последней трети XIX в. все больше дает себя знать выход на мировую арену молодых империалистических государств — Германии и США.

К 1871 г., к моменту, когда Германия достигла политического объединения империи, по экономической роли в международных делах она стояла на третьем месте, измерять ли ее позиции объемом производства в обрабатывающей промышленности, выплавкой чугуна и стали, имевшими особенно важное значение в тот период, или объемом внешней торговли. Однако в течение последующих четырех десятилетий она превзошла Англию и не только превратилась в экономически сильнейшую державу на европейском континенте, но и сделала заявку на мировое господство.

Быстрое экономическое развитие Германии началось сразу после франко-прусской войны и политического объединения страны. Становление сильной центральной политической власти и огромные по тем временам контрибуции, полученные от Франции (в размере 1 млрд. долл.), позволили Германии принять золотой стандарт, а присоединение Эльзаса и Лотарингии с их развитыми текстильными предприятиями и железорудными месторождениями обеспечило существенные дополнительные ресурсы. Добыча угля и производство чугуна, которые до этого увеличивались сравнительно медленно, стали развиваться очень быстрыми темпами и между 1870 и 1900 г. выросли в 5 раз. Правда, до конца XIX в. Германия все еще оставалась на втором (после Англии) месте. Однако уже в первую декаду нашего столетия она вырвалась вперед, превзойдя Англию по производству чугуна и добыче угля, а также по доле в мировой обрабатывающей промышленности.

В промышленности Германии раньше, чем в других странах Европы, установилось господство кучки финансовых магнатов. Несмотря на то что в Германии не было трестов, а преобладали картели, экономикой страны управляли примерно 300 магнатов капитала. Германские монополии стали самой мощной экономической силой в Европе. В. И. Ленин указывал, что «германский империализм свежее, сильнее, организованнее, выше английского...»³.

Быстрое внутреннее экономическое развитие Германии имело своим следствием активизацию ее внешнеэкономической экспансии.

Внешний рынок играл значительную роль для германских монополий как в силу необеспеченности многими видами промышленного сырья, так и в силу несоответствия мощного производственного аппарата возможностям внутреннего рынка.

Сбыт немецких товаров за рубежом неуклонно возрастал. Хотя до 1900 г. темпы его роста отставали от роста внутреннего промышленного производства, но уже в начале XX в. они резко увеличились. В 1872 г. экспорт Германии составлял 500 млн. долл., в 1900 г. — 1132 млн. долл., а в 1913 г. — 2494 млн. долл. Основными статьями вывоза были предметы промышленного производства — металлоизделия, химические товары, хлопчатобумажная пряжа, сахар, важнейшим экспортным сырьем был уголь. Основными статьями импорта были сырьевые товары и продовольствие — зерно, шерсть, хлопок, лес⁴.

Англия, «убаюканная» многими годами никем всерьез не оспариваемого лидерства на международных рынках, была ошеломлена, когда в 80-х и 90-х годах XIX в. ее торговые интересы самым непосредственным образом столкнулись с немецким, а также, хотя и в меньшей степени, с французским, бельгийским, швейцарским и австрийским соперничеством.

Английские товары, как правило, были лучшего качества. Для их продвижения на внешние рынки не требовалось больших усилий. И англичане не заботились об этом. Если их товары не совсем отвечали требованиям иностранных покупателей, то покупатель должен был сам приспособливаться к тому, что он приобретал у Англии.

Для обеспечения плацдарма на внешних рынках немецкие предприниматели использовали любую слабость своего соперника. Они приспособливали продукцию к запросам покупателя, стремились привлекательно упаковать свой товар, возились даже с самыми незначительными заказами, надеясь, что за ними последуют более крупные. Невольно напрашивается аналогия с сегодняшним поведением монополий ФРГ и Японии, тогда как США ведут себя, как в свое время Великобритания.

Требование оплаты наличными или в лучшем случае в кредит на 60—90 дней были обычными в практике англичан. Немцы же, не колеблясь, давали кредит на 6—9 месяцев и даже больше⁵.

По мере того как масштабы производства Германии и других западноевропейских стран перерастали потребности внутреннего рынка, торговля становилась все более детализированной, принимая форму обмена товарами, в производстве которых специализировалась каждая страна. Немецкая продукция — электротовары и оборудование для горнорудной промышленности — обменивалась на английские сельскохозяйственные машины и текстильное оборудование, грубые сорта текстильных изделий — на более тонкие, краски — на промышленные химикаты.

Экономика США в этот период развивалась несравненно быстрее, чем экономика Германии. В несколько десятилетий США догнали и перегнали Англию по уровню индустриального развития. Объясняется это рядом социальных и экономических факторов. В США отсутствовали феодальные пережитки. Буржуазно-демократические преобразования после гражданской войны 1861—1865 гг. были более последовательными, обеспечивали большую свободу капиталистическому предпринимательству. Кроме того, США обладали мощной природной базой для развития промышленности.

Немаловажное значение имело использование самого современного оборудования. Вступив на путь индустриализации позже Англии, американские капиталисты создавали свой основной капитал на базе новейшей по тому времени техники.

Необходимо учитывать и относительно слабую заселенность огромной территории США в сравнении с аграрным перенаселением в ряде стран Европы и Азии. С одной стороны, это порождало хронический недостаток рабочей силы и вызывало необходимость замены ее машинами, что вело к широкому внедрению усовершенствований. С другой стороны, это обстоятельство вызывало приток иммигрантов. «...Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду рабочее население», — писал В. И. Ленин⁶. Иммиграция вела к расширению внутреннего рынка США. За XIX в. население Европы выросло более чем в 2 раза, а США — в 14 раз. Только за последнюю треть XIX в. численность населения США увеличилась почти вдвое, а к началу первой мировой войны — еще на 1/3, достигнув стомиллионного рубежа⁷.

Высокая производительность труда в американском сельском хозяйстве и растущий спрос на промышленные товары с его стороны, а также существовавшая в связи с наличием свободных земель возможность для работающих в промышленности уйти в сельское хозяйство создавали условия для высокой заработной платы в промышленности. Возникший на этой основе рынок с высоким платежеспособным спросом стимулировал американскую промышленность.

Наличие крупномасштабного рынка, применение новейшего оборудования не только создавало условия для массового производства стандартных товаров и способствовало повышению производительности американской промышленности, но и обеспечи-

вало ей значительные преимущества перед европейскими соперниками⁸. Как уже отмечалось, расширению применения технологии массового производства в большой степени содействовал высокий уровень заработной платы, вызванный недостатком рабочей силы. Это, в свою очередь, толкало предпринимателей также на то, чтобы использовать высокопроизводительное оборудование. Все это стимулировало развитие и применение наиболее прогрессивной техники в США. Внедрение оборудования, экономящего живой труд, выделяло американскую промышленность среди промышленности других стран. Тем самым США как бы демонстрировали особую, присущую только им «американскую изобретательность».

Своеобразным признанием этого был показ американского оборудования на Венской международной выставке 1873 г. По оценкам обозревателей, представленные американцами образцы были «выдающимися видами оборудования и являлись образцами наиболее точного приспособления машин к специальным потребностям производственного процесса и того, что обычно определяется как экономящее труд оборудование...»⁹.

Английский обозреватель отмечал в 1885 г., что «оборудование и процессы, которые мы склонны считать необычными, являются типичными для американских мастерских, и стремление ничего не делать вручную, если это может быть сделано машинно, является их отличительной характеристикой»¹⁰.

Наличие емкого рынка и необходимость применения высокопроизводительных машин и механизмов способствовали внедрению самых по тому времени новейших оборудования и технологии в США.

К концу XIX в. по объему производства американская промышленность далеко опередила европейскую. Об этом свидетельствуют, в частности, цифры о выплавке чугуна (табл. 1) и о доле США в мировом производстве готовых изделий (табл. 2). В 1870 г. выплавка чугуна в США была в 3,5 раза ниже, чем в Англии, и только незначительно превышала его выплавку в Германии и Франции. В 1900 г. США опережали по этому показателю Англию в 1,5 раза, Германию — без малого вдвое, а Францию — в 5 раз.

Таблица 1. Производство чугуна в основных капиталистических странах
млн. т

Год	Англия	США	Германия	Франция	Год	Англия	США	Германия	Франция
1870	6,1	1,7	1,4	1,2	1920	8,2	37,5	6,4	3,3
1900	9,1	14,0	7,6	2,7	1930	6,3	32,3	9,7	10,0
1910	10,2	27,7	13,1	4,0	1940	8,4	43,0	21,0	4,6

Источник: Peach W., Krause W. Basic Data of the American Economy. Chicago, 1948, p. 59.

Таблица 2. Доля в мировом промышленном производстве, %

Год	США	Англия	Германия	Франция
1870	23,3	31,8	13,2	10,3
1896—1900	30,1	19,5	16,6	7,1
1913	35,8	14,0	15,8	6,4
1926—1929	42,2	9,4	11,6	6,6
1936—1938	32,2	9,2	10,7	4,5

Год	Италия	Бельгия	Швеция	Япония
1870	2,4	2,9	0,4	—
1896—1900	2,7	2,2	1,1	0,6
1913	3,1	2,1	1,0	1,2
1926—1929	3,3	1,9	1,0	2,5
1936—1938	2,7	1,3	1,3	3,5

Источник: League of Nations. Industrialization and Foreign Trade. Geneva, 1938, p. 13.

Доля США в мировом промышленном производстве поднялась с 23,3% в 1870 г. до 30,1% к концу XIX в. Причем характерно, что это произошло в основном за счет утраты Англией роли «мастерской мира». Доля последней сократилась за этот период с $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{5}$ (см. табл. 2).

Темпы общего развития американской экономики отражены прежде всего в среднегодовых показателях прироста совокупного общественного продукта. В США он был наиболее высоким в мире — 4,3% (в Германии — 3%, Англии — 2,4, Франции — 1,1%). Если же говорить о росте только промышленного производства в начале XX в., то оно характеризовалось почти девятикратным увеличением. Структурные изменения заключались прежде всего в том, что в системе общественного производства в США промышленность вышла на первое место. Если в 70—80-х годах XIX в. на сельское хозяйство приходилось около $\frac{1}{3}$ стоимости общего объема продукции страны, то перед первой мировой войной — только $\frac{1}{3}$.

Большие сдвиги произошли и в структуре самого промышленного производства. Впервые в истории было достигнуто превышение удельного веса тяжелой промышленности в общем объеме промышленной продукции страны. Уже в 1870 г. удельный вес американской тяжелой промышленности составлял около 40% (этого уровня Англия достигла только в начале XX в.), а в начале XX в. он превысил $\frac{1}{2}$ общего объема промышленной продукции.

В свою очередь, довольно серьезно изменилась и структура тяжелой промышленности. Появились и получили быстрое разви-

тие вызванные к жизни техническим прогрессом новые отрасли: нефтяная, алюминиевая, резинотехническая, электротехническая, автомобильная. Особенно быстро росло производство стали, нефти (за 1870—1913 гг. — в 47 раз). Старые, традиционные отрасли также развивались довольно активно, но на новой технико-организационной основе. Получила дальнейшее развитие тенденция к росту производительности труда и снижению издержек производства на базе развития массового производства стандартизированной продукции.

Основную роль в американской промышленности стали играть крупные предприятия с числом рабочих 500 и более человек. К началу первой мировой войны они выпускали около 85% всей промышленной продукции. Быстро шла и централизация капитала. В период промышленного подъема 90-х годов монополистические объединения установили свое безраздельное господство в экономике США.

В начале XX в. в стране действовало более 800 трестов, в состав которых входило свыше 5 тыс. предприятий с капиталом более 7 млрд. долл. Господство финансового капитала в США приобрело законченные формы. В руках только двух групп — Морганов и Рокфеллеров — перед первой мировой войной находилось 56% всего акционерного капитала США. В. И. Ленин писал, что в США «нагло господствует кучка не миллионеров, а миллиардеров, а весь народ — в рабстве и неволе»¹¹.

Как уже отмечалось, к 1900 г. США заняли первое место по производству чугуна и угля и превратились в ведущую державу в области производства готовых изделий. К 1910 г. производство чугуна в США по своим масштабам было таким же, как в Англии, Германии и Франции, вместе взятых (см. табл. 1). А в 1913 г. их доля в мировом производстве готовых изделий (35,8%) была лишь незначительно меньше, чем совместная доля трех названных держав — 36,1% (см. табл. 2). Иными словами, накануне первой мировой войны США заменили Англию как главную промышленную державу мира.

К началу первой мировой войны и Германия также превосходила Англию по этим показателям.

Увеличение промышленного производства вызвало быстрый рост внешней торговли США. Сразу после гражданской войны (1866—1870 гг.) США ежегодно экспортировали товары на сумму в среднем около 300 млн. долл. Накануне первой мировой войны (в 1906—1910 гг.) стоимость их ежегодного экспорта была в 6 раз больше — в среднем 1,8 млрд. долл. Однако, несмотря на этот рост, экспорт США скорее дополнял английский, чем конкурировал с ним. Еще в 1910 г. примерно три четверти американского экспорта составляли сырье, продовольствие и полуфабрикаты и только около четверти — готовые изделия. Более того, несмотря на то что экспорт быстро увеличивался, вывозилась сравнительно небольшая доля всего производства. В 1870 г. экспорт составлял 7% ВВП США, в 1913 — 8%.

Эта невысокая доля экспортной квоты объяснялась тем, что внутреннее экономическое развитие и рост внутреннего рынка страны шли очень быстрыми темпами.

Хотя экономический рост США и Германии менял соотношение сил в мировой экономике и политике, это пока не очень сильно затрагивало Англию. Платежный баланс Англии оставался активным, поскольку за счет прибылей от зарубежных инвестиций, от морского судоходства, от страхования не только оплачивалось большое превышение импорта над экспортом, но и оставался значительный излишек для осуществления дополнительных зарубежных инвестиций.

Таким образом, несмотря на усиливающуюся конкуренцию со стороны экономических противников, Англия сохраняла довольно прочные позиции. Произошло определенное приспособление Англии к новым условиям конкуренции: основные отрасли промышленности, служившие стержнем экономического развития Англии, продолжали расти и оставались наиболее крупными мировыми экспортными отраслями. Зарубежные инвестиции приносили ежегодно значительные доходы. Вместе с другими поступлениями по балансу невидимых операций они позволяли Англии импортировать каждый год больше, чем она экспортировала, и в дополнение вывозить крупные суммы капитала. Накануне первой мировой войны доход рантие, этих «паразитов в квадрате», как называл их В. И. Ленин, впятеро превышал «доход от внешней торговли в самой „торговой“ стране мира! Вот сущность империализма и империалистического паразитизма»¹².

С переходом к империалистической стадии капитализма мощные финансовые группы разделили мировой рынок на сферы влияния. Борьба за рынки отражала изменившееся соотношение сил капиталистических держав.

Одновременно в этот период происходила перестройка политической карты мира. Начиная с 80-х годов XIX в. она шла очень быстро. Результатом этого процесса был раздел Африки между европейскими державами, установление английского господства в Бирме и Малайе, расширение французской империи на индокитайском полуострове, на территории, равной примерно половине Франции, и экономический раздел Китая. США в это время укрепляли свое влияние в странах Латинской Америки. Позднее Соединенные Штаты активно включились в колониальный раздел мира (война с Испанией и захват Филиппинских и Гавайских островов).

США обеспечивали свои интересы в Мексике, Коста-Рике, Доминиканской Республике и в других республиках Центральной Америки и Карибского бассейна. Соединенные Штаты в это время были заняты освоением американского континента, что наглядно отразилось в доктрине Монро.

Таким образом, сто лет, прошедшие между периодом наполеоновских войн и первой мировой войной, были эпохой создания мировой системы экономических отношений, когда отдельные на-

ции оказались тесно связаны между собой через развитую торговую и финансовую сеть. Основным торгово-финансовым центром был Лондон, и его влияние распространялось через филиалы, банковские корреспондентские пункты и торгово-договорные отношения на весь мир. Специализация производства отдельных стран и их вовлеченность в международный обмен достигла высокого уровня. В целом это был период активной международной торговли и быстрых перемен. Развитие новой технологии вело к появлению новых методов производства и совершенно новых товаров. Миграция рабочих и движение крупных капиталов изменяли соотношение сил и саму основу международных экономических отношений. Эти перемены оказывали большое влияние на состояние торговых балансов, которые каждая нация должна была приводить в соответствие, что автоматически достигалось за счет золотого стандарта.

Однако казавшийся прочным международный экономический порядок был существенным образом изменен после 1914 г. Баланс соотношения сил был нарушен в связи с экспансионистской политикой империалистических держав, стремившихся к политическому и экономическому переделу мира.

К началу XX в. закончился раздел мира, большинство государств, оставшихся на докапиталистических стадиях развития, были превращены в колонии и полукolonии империалистических стран. Поскольку этот процесс совпал по времени с превращением капиталистических монополий в господствующую силу экономики и политики империализма, дальнейшее развитие мирового капиталистического рынка переросло в борьбу за передел мира, уже поделенного между капиталистическими странами.

Такова была ситуация накануне первой мировой войны.

Первая мировая война явилась прямым следствием обострения межимпериалистических противоречий, вызванного неравномерным развитием капиталистических стран. «Борьба за колонии, столкновения торговых интересов сделали в капиталистическом обществе одной из главных причин войн», — писал В. И. Ленин¹³.

Первая попытка Германии осуществить в союзе с другими странами передел политической и экономической карты мира в свою пользу окончилась поражением Германии и этих стран.

Четыре года первой мировой войны нанесли большой ущерб экономике воевавших стран, унесли миллионы человеческих жизней и нарушили систему сложившихся международных экономических отношений. В то же время война стала настоящим золотым дном для многочисленных монополистических союзов капиталистов, которые, используя крайне выгодные военные поставки, неограниченный рынок сбыта товаров военного назначения, открывали для себя необъятные источники наживы.

В годы первой мировой войны создалась особо благоприятная обстановка для перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический. Буржуазное государство резко усилило прямое вмешательство в экономическую жизнь.